

**ПАВЛОВОПОСАДСКОМУ ПЛАТОЧНОМУ ПРОМЫСЛУ — 215 ЛЕТ!
НАРОДНОМУ ХУДОЖНИКУ ЗЛАТЕ ОЛЬШЕВСКОЙ — 90!**

СТАРОПАВЛОВСКАЯ ГАЗЕТА

№ 3 (19)
31 декабря
2010 г.

Только раз в году можно пожелать: «С Новым годом! С новым счастьем!» И я рад предоставившейся возможности адресовать эти слова Вам!

Пусть 2011 год принесет Вам как можно больше радостных минут и интересных встреч, пусть Вас окружают только верные и благородные люди. И еще хочу лично каждому в Новом Году пожелать идеальной гармонии. Пусть все черные полосы в Вашей жизни останутся в прошлом, а в 2011-м году будет лишь одна — чистая и белая, как свежий снег. С Новым Годом!

Генеральный директор ОАО «Павловопосадская платочная мануфактура» **В.С. Стулов**

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. ИНФОРМАЦИЯ

Уходящий год знаменательный для ОАО «Павловопосадская платочная мануфактура». В нем сошлись две важные даты. Это 215 лет предприятия и 90-летие выдающегося художника-платочника, известного и любимого в городе человека Златы Александровны Ольшевской.

К этим датам приурочены две выставки. Одна, персональная, посвященная работам Златы Ольшевской, недавно закончила свою работу в Павлово-Посадском городском выставочном зале.

А другая, посвященная фабрике, продолжает сегодня свою работу в Москве, в Леонтьевском переулке, 7, где расположен выставочный зал Фонда народных художественных промыслов России. Выставка называется «ШАЛЬная мода».

СОЕДИНЯЯ ТРАДИЦИЮ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ

Об открытии выставки уже достаточно подробно написали газеты «Истоки» и «Павлово-Посадские известия», поэтому ограничимся тем, что приведем слова, прозвучавшие в выступлении Марии Александровны Некрасовой, академика, специалиста и признанного авторитета в области народного искусства. На наш взгляд, эта очень важная оценка работы платочного предприятия.

«Как бы ни была трудна сегодня жизнь, но именно Павловский Посад держит тот высокий уровень, который заставляет верить, что исконное народное искусство нужно в нынешнее время и особенно — для будущего! И вот эта способность «Павловопосадской платочной мануфактуры», с одной стороны, быть современным, эффективным предприятием, а с другой — бережно относиться, уметь сохранить и внести в сегодняшнюю жизнь традицию, великое достижение! И я могу сказать, что в этом отношении Павловский Посад всегда впереди. Фабрику всегда отличало умение сохранить традицию, не исказить ее и не подделать, передать ее дух и соединить с современностью. Предприятие создает платки и шали, ставшие для людей здесь и за границей, любимыми, знаковыми. Это, действительно, тот вклад, который определяет Россию».

P.S. Российская Академия Художеств наградила ОАО «Павловопосадская платочная мануфактура» медалью Академии.

Злата Ольшевская: ПЛАТОК — ЭТО КАК ЛЕТЯЩИЙ ПОЕЗД

Злата Александровна Ольшевская, во истину, удивительный человек. Несмотря на возраст, несмотря на хвори, она не может принять человека (пришедшего, в общем-то, по делу, а не на именины) без того, чтобы не испечь плюшки или оладушки, чтобы на столе не дымился горячий кофе. У неё по-прежнему острый ум и какая-то особенная (врожденная что ли) интеллигентность.

При этом «наша Злата», как ее называют земляки, никогда не чурается острого словца, в чем могли убедиться павловопосадцы, пришедшие на встречу со Златой Ольшевской в ДК «Павлово-Покровский», которая проходила несколько недель назад по случаю ее 90-летия. Перед выходом этого номера наш корреспондент, также побывавший на мероприятии, отправился в гости к Злате за интервью.

Нашу встречу Злата Александровна начала с замечания, адресованного в моем лице всем местным журналистам:

- Почему вы, журналисты, стремитесь все приукрасить?

Корр.: - Например?

Злата Ольшевская: - Например, одна газета написала, что для того, чтобы начать работать, я должна себя заставить. Это как? Я что же должна на себя кандалы надеть?

А ведь я совсем другое говорила, когда меня спросили о вдохновении, о том, как оно ко мне приходит? Художник не должен ждать вдохновения, иначе может и не дожидаться. Он должен уметь организовать себя, свой труд. Вот тогда и вдохновение придет!

Корр.: - Хорошо. Я постараюсь не повторять ошибок своих коллег. И внимательнее слушать то, что Вы говорите. Позвольте наивный вопрос! А 90 — это много или мало?

Злата Ольшевская: - Я этого не понимаю, не ощущаю... Нет, мне понятно, конечно, что я должна сейчас кряхтеть, жаловаться на старость, но не хочу.

Корр.: - Скажите честно, а поздравление Президента России для Вас стало неожиданностью?

Злата Ольшевская: - Да, не ожидала. Было очень приятно. К тому же к поздравлению присоединилась его супруга... Правда, я сомневаюсь, чтобы Дмитрий Анатольевич видел мои работы, но сам факт его внимания ко мне, конечно же, отраден.

Меня поздравил также и Зураб Церетели. И это тоже очень приятно!

Корр.: - Сегодня его много критикуют...

Злата Ольшевская: - Я с этим не согласна. Зачем ругать человека за то, что он настолько инициативен. Зураб очень талантливый человек. Когда поставили памятник

Окончание на стр. 2

Злата Ольшевская: ПЛАТОК — ЭТО КАК ЛЕТАЮЩИЙ ПОЕЗД

Окончание. Начало на стр. 1
Петру на Москва-реке, мы с сыном Сашкой пошли смотреть. Там бегали какие-то тётки и возмущались: «Какая гадость!»

Я не считаю, что это гадость. Просто за всем этим антуражем, за масштабностью и обилием деталей я не увидела Петра. Да и стоит он не на месте — причем здесь Москва? Когда памятник показывают по телевизору, то обычно берут в кадр верхнюю часть — и Петр довлеет. На самом же деле, когда видишь скульптуру воочию, она воспринимается тяжело.

Но вообще-то Зураб молодец, судить его только по одной этой скульптуре нельзя. Он очень энергичен, и у него масса прекрасных работ!

Корр.: - На недавнем вечере в Вашу честь, проходившем в ДК «Павлово-Покровский», прозвучала информация, которая повторилась затем в газетах, что Вы создали 90 платков. Но это же верно только отчасти: речь идет о платках, расписанных вручную. На самом же деле, за годы работы на фабрике, а это более тридцати лет, Вы создали массу замечательных рисунков, которые пошли в производство. Кстати, сколько их?

Злата Ольшевская: - О, я уже не помню: так давно ушла с платочного предприятия! И к тому же работать в Павловском Посаде я начинала на Ленской фабрике, а затем перешла на Старопапавловскую. Поэтому сколько рисунков было создано там и там, я сказать затрудняюсь.

Корр.: - А главный художник Виктор Иванович Зубрицкий сообщил мне, что их 600! К слову, сейчас в Москве, в Фонде народных художественных промыслов, проходит выставка, посвященная 215-летию фабрики. Так вот центром экспозиции является большое панно, созданное Вами совместно с Лидией Шаховской в 1947 году, в честь 800-летия Москвы. Многие восхищаются, и панно это, насколько я понимаю, было набито еще досками, а Вы сами только торили свою дорогу в искусстве. Как оно создавалось?

Злата Ольшевская: - Это было задание руководства. От-

ветственное и важное. Заказ спустили сверху. Работали, не зная отдыха. Ездили по московским библиотекам, изучали, смотрели... Нужно было органично вписать каждый элемент, каждый фрагмент, чтобы рисунок смотрелся цельно.

Когда он был готов, мастера в печатном цехе сказали: «Мы это напечатать не сможем!» На что главный инженер Скоморохов ответил: «Значит, вас уволят, а меня расстреляют!» Так, в полушутку, в полусерьез сказал! Конечно, напечатали. Весь коллектив рук не покладал. Старались! Ведь для столицы все-таки делали. Я знаю, что один экземпляр панно был подарен лично товарищу Сталину.

Принимать работу приезжали очень серьезные люди из Москвы. Соболев, искусствовед и автор многих книг по

таким примерам не известны.

Корр.: - Как только подошло время пенсии, Вы на фабрике задерживаться не стали. Почему?

Злата Ольшевская: - После ухода с фабрики, я будто Бога узрела. Однажды повела внучку Настюшку в садик, а дело было зимой, и как-то по-особенному красивыми при свете солнца показались мне снежные узоры — и я подумала: «А почему мы рисуем для платков только цветы? Почему не используем зимние сюжеты?.. Ну а кроме зимы ведь есть еще весна, лето, осень...» И родилась у меня в голове серия «Времена года». Приобрела на фабрике ткань, и принялась расписывать. Да так увлеклась, что до сих пор остановиться не могу!

Ведь на фабрике, не знаю, как сейчас, а раньше всё ре-

не достаешь, а стоя спина устает.

На мольберте не разместишь, иначе краска будет стекать. И прохладиться некогда, если красочку «сочинил», то нужно её максимально быстро использовать, иначе, постояв, она меняет цвет. Буквально бегом бегаешь!

Рисуешь безотрывно часами, днями. И ошибиться ни на столечко вот нельзя! Потом не исправишь. С ватмана можно смыть и нарисовать заново, на холст положить новый слой, замазать — а здесь уже все!

Глава города Павловский Посад В. Бунин на даче у Златы. Поздравляет с юбилеем.

свое! Я вижу по-другому. Меня лично, например, такая ювелирность, такая скрупулезность не привлекает. Когда я работала на фабрике, старые мастера говорили, платок должен быть таким ярким, чтобы его через речку было видеть.

Корр.: - То есть Вас привлекают крупные формы?

Злата Ольшевская: - Не обязательно крупные, но зримые, осязаемые... Хороший платок — это, как летящий поезд. Не остановишь!

Корр.: - Вам выпало работать на фабрике в одно время с такими замечательными мастерами, как Регунова, Рыжов, Руденский, Шаховская... С последней Вы были особенно дружны. А правда, что Лидия Сергеевна была дворянских кровей?

Злата Ольшевская: - Правда. Но вообще-то это очень сложная история. Мать Лидии Сергеевны была актрисой, она дружила с Щепкиной-Куперник, с супругой Левитана Кувшинниковой. У них дома даже детская мебель была расписана рукой этой талантливой художницы. Так что с детства Лидия Сергеевна вращалась в творческой среде.

Но она рано потеряла родителей, и ей пришлось с юных лет самостоятельно зарабатывать на жизнь. Помогло хорошее образование, полученное в детстве. Она обучалась в изобразительной студии Юона, знала языки. Поэтому подрабатывала росписью абажуров, иллюстрировала книги... Затем неудачное замужество, война, болезнь ребенка.

Художником на фабрику Шаховская поступила в сорок четвертом, на год раньше меня. Я в Павловский Посад приехала в сорок пятом. Мы долгие годы не только работали бок о бок, но даже и семьи наши жили по соседству.

Корр.: - Знакомство с Шаховской, наверное, во многом предопределило создание ТЮСа (Театр юных сорванцов. - прим. редакции)? Горожане еще до сих пор помнят этот замечательный театр.

Злата Ольшевская: - Конечно. Без Шаховской это вряд ли бы состоялось. Поначалу мы с ней даже и не предполагали, что из этого вырастет что-то серьезное. Мои мальчишки вместе со сверстниками бегали по улице и отчаянно

Платки ручной росписи З. Ольшевской в выставочном зале Павловского Посада

декорированию и украшению тканей, и академик Федоровский, главный художник Большого Театра. Они дали оценку «очень хорошо!» Можете представить, что мы с Шаховской при этих словах почувствовали!

Корр.: Ваша творческая судьба распадается как бы на два больших пласта. Это фабрика, на которой Вы отработали, что называется, от звонка до звонка. И деятельность после фабрики, связанная полностью с созданием рукописных платков. Именно в этот период появились знаменитые 90 работ, которыми восхищались не только наши люди,

но и ценители искусства за рубежом. Скажите, были ли у Вас предшественники или роспись платков вручную — это чисто Ваша идея?

Злата Ольшевская: - Мне

шал Художественный Совет. В него тогда входили, кроме наших, столичные деятели: представители министерства, торговли. Наши-то обычно отмалчивались, а этим показываешь рисунок, и они говорят: «Это уже было. Нет новизны!» Готовишь другой рисунок — опять не принимают: «Слишком ново! Отход от традиций!» Работая у себя на даче, я получила полную свободу. Как вижу, как хочу — так и рисую!

Я помню, как на даче расписывала первый платок. Холодно еще было. Кто-то принес мне телогрейку, кто-то валенки. Видели бы вы меня тогда! На пугало огородное была похожа! Но мне было все равно — настолько я увлеклась!

А сторож местный потом говорил: «Я видел: у вас окно светилось. Вы всю ночь работали. Перед вами стоял букет, и вы с него срисовывали!» С чего это он взял? Не было никакого букета. Наверное, у него тоже фантазия разыгралась.

Корр.: - Роспись вручную, наверное, очень тяжелый труд!

Злата Ольшевская: - Каторжный. Почти все мои платки — это шали размером полтора на полтора метра. Сидя

Что выросло, то выросло!

Корр.: Прямо как у минера, который ошибается один раз...

Злата Ольшевская: Да. Похоже. Особенно сложно расписывать белоземельные платки. Капелька упадет, и все насмарку! У меня было такое... Платок «Дездемона». Так я на это место розу «посадила». И она «прижилась»!

Но это исключение. Редко удается изменить замысел по ходу так, чтобы все срослось. Поэтому обычно стараешься во чтобы-то ни стало добиться реализации первоначального замысла. Пойдешь на компромисс, дашь слабину: мол, кто-там заметит — сойдет... Вот это самое слово «сойдет» гроб для платка! Пойдешь по скользкому пути... Все равно в итоге не получится то, что хотел... Останется неудовлетворенность...

Корр.: - Как Вы оцениваете работы нынешнего поколения художников, работающих на фабрике?

Злата Ольшевская: - у нас очень сильные художники. Вот мне подарили на юбилей палантин. Виртуозная работа. Рисунок и выполнен, и придуман хорошо.

Но у каждого должно быть

Выставка в Фонде народных художественных промыслов России. В центре экспозиции панно «800 лет Москвы». Авторы З. Ольшевская и Л. Шаховская.

Оригинальное поздравление с юбилеем! «Винни-Пух»-руководитель городского выставочного зала М.И. Маркова и «Пятачок»-директор Музея истории русского платка и шали В.Ф. Шишенин так же, как и Злата, не чужды театра.

сражались друг с другом импровизированными шпагами, их называли еще плющенко, а заготовки для них добывали за забором ближайшего завода. Вот тогда мы с Лидией Сергеевной задумались, как бы энергию детей да в полезное русло! Так родился домашний детский театр. Наверное, сказала моя и её тяга к театру. (Злата Ольшевская некоторое время проучилась в театральном училище, которое вынуждена была оставить из-за начавшейся войны.- прим. редакции).

Поначалу занавесом служили обычные простыни. Ребята загорелись, да и мы с Лидией Сергеевной не меньше. Она писала пьесы, а я их ставила на сцене. К нам потянулись другие дети и родители. И не заметили все, как театр из домашнего превратился в городской. О нас стали писать в прессе.

Юным воспитанницам и дарованиям есть «делать жизнь с кого»!

Корр.: - Творческие люди в России во все времена жили небогато, но интересно...

Злата Ольшевская: - Что правда — то правда. Когда я работала на фабрике, нас часто посылали в творческие командировки: в Среднюю Азию, Закарпатье, в Молдавию... Незабываемое время! А сколько впечатлений для рисунков!

Корр.: - Говорят, Вы из Средней Азии в Павловский Посад чуть ослика не привезли?

Злата Ольшевская: - Было дело. Там на этих животных налог ввели. И меня местные уговаривали взять одного, маленького. А он такой хороший, прямо на меня смотрит. Ну я думаю, повезу домой. Будет у моих мальчишек маленькая лошадка! Уже

и на железной дороге договорилась: его нужно было везти в специальном вагоне. Но Шаховская воспротивилась: «Где-ты его держать-то будешь?» Я говорю: «В сарае». - «А зимой?» - «В кухне». Ну, конечно же, Лидия Сергеевна была права. Она была старше меня и мудрее. Как сейчас помню, спор наш закончился так. Лидия Сергеевна поставила вопрос ребром: «Либо осел, либо я!» Я выбрала Шаховскую.

Корр.: - Ваши платки ручной работы совершенно неповторимы. Каждый, по сути, произведение искусства, своего рода картина. А как Вы относитесь к тому, что известные модельеры, и в первую очередь Вячеслав Зайцев, шьют из павловопосадских платков модную одежду?

Злата Ольшевская: - Ну если говорить о моих платках, расписанных вручную, то это варварство. Это штучные работы. А если брать фабричные платки, которые выйдут в тиражах, то это имеет право на жизнь. Некоторые коллекции смотрятся очень здорово. На вечере в ДК «Павлово-Покровский» девочки показывали на сцене 3 таких платья, и, вы знаете, одно из них мне очень понравилось!

Корр.: - Злата Александровна, Вы творчески состоявшаяся личность. Ваши ручные шали, создаваемые добрую половину жизни, совершенно уникальны. Никто ничего подобного еще не делал. Вашу коллекцию видели в Испании и в Японии. Вы всего достигли! Осталось ли что-то еще, чего бы Вам очень хотелось?

Злата Ольшевская: - Знаете, в последнее время я часто думаю: всё, хватит! Сил расписывать платки вручную уже нет. Перешла на кроки (рисунок платка на ватмане.- прим. редакции). Нарисовала два на тему «Тысяча и одна ночь». Думала, достаточно. Но червь беспокойства, червь творчества снова завладел

мною. Зародился замысел — сделать и третий!

А еще мечтаю показать свою коллекцию в Париже. Ведь это мировой центр искусства и моды.

Сама, конечно, уже поехать не смогу. Но хотелось бы, чтобы там увидели мои платки. Но не для себя ради, а для фабрики! Чтобы поняли, какое оно павловопосадское искусство, чтобы знали, есть такой промысел! Я помню, как мою коллекцию принимали в Испании и в Японии. Поверьте, иностранцам это интересно, для них это удивительно. Ведь павловопосадские платки — это прежде всего национальное искусство. В них русский колорит и русский дух!

Беседовал Е. Обухов

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО — ЭТО БЫЛО ДАВНО

ИСТОРИЯ ФАБРИКИ ГЛАЗАМИ ЕЁ ТВОРЦОВ

История - это прежде всего люди... Неразрывно связаны судьбы Павловского Посада и платочного промысла. Наверное, немного найдется в городе и районе семей, члены которых так или иначе не соприкасались с фабрикой. За 215 лет много воды утекло. У кого-то работали или работают отцы и матери, у кого-то деды, а у кого-то и прадеды.

Конечно же, на предприятии с таким почтенным возрастом сложились и свои трудовые династии. Их много. Самая знаменитая — это, пожалуй, творческая династия Постиговых. Еще в царское время на фабрике начинали работать художниками (или как называли в старину - рисовальщиками) представители этого рода.

Война 41-го года застала за работой в ткацком цеху четверых братьев Николаевых. Все ушли на фронт. Вернулся только один.

Сегодня на «Павловопосадской платочной мануфактуре» трудятся представители династий Малышевых, Мигачевых, Близовых.

Есть на предприятии и свои «рекордсмены» по продолжительности работы на нем. В первую голову — Константин Иванович Солдатов, отработавший на фабрике — вдуматься только — 65 лет! Ему первому и слово:

К.И. СОЛДАТОВ, дежурный слесарь-сантехник:

- Меня называют на фабрике аксакалом. Я работаю здесь с 46-го года. Старее меня здесь больше никого нет! У меня в трудовой книжке только запись «принят», а записи об увольнении нет.

Я многое за это время видел, в том числе и директоров перевидал разных. Начинать работать при Хайлове, а потом были Стручков, Якимов, Макеев, Белас, теперь вот Стулов. Мало, кто знает, а я помню, как мы при Хайлове Ефиме Григорьевиче собирались расширять ткацкий цех. Еще «хозяин», когда построил здание ткацкого цеха (год постройки — 1901 — увековечен на фасаде.- прим. ред.), предполагал расширение. Оставил с торца прожилыны — вы их и сейчас можете увидеть. Так вот я с другими рабочими копал траншею и заливал фундамент — от торца ткацкого корпуса до нынешней проходной. Но приехал какой-то большой руководитель из министерства и сказал: «Вам не нужно расширять ткацкое производство. В Московской области и без вас много ткацких фабрик. Если нужно будет, мы тканью вас обеспечим. А вот печатное производство у вас уникальное. Люди просят платков, а их не хватает. Вам нужно строить отделочный корпус!»

Так и сделали. Правда, на несколько лет позже. Новый отделочный корпус появился в 80-х, а фундамент начатой пристройки к ткацкому (а если точнее — большая его часть, потому что заливку по всему периметру мы не закончили) закатали под асфальт. Так-то вот.

Я пришел на фабрику 16-летним пацаном. Сначала меня отправили в механический цех стругальщиком. Но мне там не понравилось. Время послевоенное — одни старики там были... Ходят, ногами шаркают. А теперь

вот я и сам состарился — да уж постарше их, чем тогда-то они были. Ну словом, не задержался я в стругальщиках: попросился в ремонтные мастерские. Там сделали из меня слесаря-ремонтника.

Мне очень работа нравилась. Стояли тогда в ткацком немецкие станки «Лянгелёз». Мы снимали с них изношенные детали и отливали в мастерских новые — тогда ведь станки из чугуна делали. Не то что сейчас! Сейчас запчасти на стороне заказывают, а в те времена все можно было на месте исправить.

С другой стороны, производительность за последние годы выросла. Станки стали совершеннее. Если во времена моей молодости одна ткачиха обслуживала 2 станка, которые за смену, дай Бог, вместе вырабатывали полста метров, то теперь она обслуживает 6-8 станков, каждый из которых вырабатывает в среднем до 40 погонных метров.

А.В. КАРТАШОВ, директор по маркетингу:

- Когда я почти 20 лет назад пришел работать на фабрику, то в отделе сбыта было представлено не более 50-и платков.

За прошедшие годы нам удалось очень серьезно увеличить и расширить ассортимент выпускаемых изделий. Сегодня это около 600 видов. При этом появились изделия, которые раньше не выпускались, - это шарфы, кашне, палантины, шелковые платки. Причем, что касается последней группы, то здесь есть очень интересные разработки в области дизайна и колористики. Заметно расширилась группа хлопчатобумажных изделий — это прежде всего батистовые плат-

ки и скатерти разнообразных расцветок и видов.

Серьезный шаг мы сделали и в плане реализации продукции. Сегодня мы работаем по прямым договорам более, чем с 1000-ю оптовиков. Уже не один год действует программа «Шали-почтой», позволяющая приобрести наши изделия в самых отдаленных уголках страны. Активно развивается сеть фирменных магазинов. Прежде всего в крупных городах. В настоящий момент это уже 52 магазина, а с учетом нашего городского и электростальского — их 54. А ведь еще три года назад был всего 1 — в Павловском Посаде. У нас имеется интернет-магазин и курьерская доставка.

Окончание на стр. 4

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. ИНФОРМАЦИЯ

Новые платки — новые песни

Визиты известного модельера Вячеслава Зайцева на ОАО “Павлово-посадская платочная мануфактура” стали уже традицией. Он всегда интересуется новинками выпускаемой продукции.

Вот и в конце года Вячеслав Зайцев снова посетил фабрику. На этот раз причиной приезда стал поступивший заказ для кутюрье. Руководитель ансамбля «Народная песня» Надежда Бабкина заказала ему изготовить костюмы для артистов, занятых в её новой программе. Основой для новой коллекции должны стать павлово-посадские платки.

Генеральный директор ОАО «ППМ» В.С. Стулов и модельер В.М. Зайцев

Искусство стирает границы

А народное искусство тем более, потому что нет никакого другого искусства, которое так же было бы понятно каждому.

Весь 2010-ый год прошел для фабрики под знаком содружества с братской республикой Беларусь. Пока политики только выстраивают союзное государство, павловопосадская шаль уже давно чувствует себя на Белорусской земле, как дома. Настолько она там востребована.

А начиналось все в Могилеве, где в начале марта открылась первая художественная выставка павловопосадских платков.

— В начале мы планировали провести выставку в Могилеве и только, — делится впечатлениями главный художник ОАО “Павловопосадская платочная мануфактура” В.И. Зубрицкий. — Но выставка настолько понравилась нашим белорусским друзьям, что решено было перевезти её в Бобруйск. А дальше были еще Гомель, Лида, Витебск, и, конечно же, Любань — город-побратим Павловского Посада. Там нас очень тепло встречали. Так весь год и «гастролируем по Беларуси».

Никогда не забуду, как в Бобруйске к нам подошла женщина и рассказала, как она, увидев афишу, случайно заглянула на нашу выставку. «Я ваших платков раньше не носила. Но под впечатлением выставки купила, накинула на плечи и ощутила благодать!»

В Витебске фабрика показывала свою экспозицию в рамках международного фестиваля «Славянский базар». Там работников фабрики посетил государственный секретарь Союзного государства Павел Бородин и поблагодарил за хорошую выставку.

Сейчас выставочная коллекция находится в Гродно.

Слева-направо: представители ОАО «ППМ» В.И. Зубрицкий, А.Н. Хопкин и Секретарь Союзного государства П.П. Бородин

ИСТОРИЯ ФАБРИКИ ГЛАЗАМИ ЕЁ ТВОРЦОВ

Окончание. Начало на стр. 3

В.С. СТУЛОВ, генеральный директор:

— Я пришел на фабрику в непростое «перестроечное» время — или, как принято сегодня говорить, в “лихие девяностые”. Тогда вопрос стоял так: быть или не быть фабрике. Сырья не было, оборотных средств не было. Фабрика была ориентирована на выпуск больших тиражей при крайне узком ассортименте. Но плановая экономика приказала долго жить. Приказал долго жить и Советский Союз, а значит, рынок для сбыта продукции сильно просел. К тому же у населения не было денег, их, впрочем, и сейчас мало. Выход был один. Необходимо было переходить на небольшие тиражи, но увеличивать ассортимент. Увеличивать производительность труда. И по возможности — не поднимать резко цены на продукцию (что при постоянно растущих тарифах на энергоносители очень просто).

Для этого нам нужно было решить несколько задач. Заменить линию печати, так как старое оборудование физически износилось и, кроме того, позволяло наносить на ткань только 11 цветов. Требовалось заменить также линию промывки, зрельники и многое другое.

Нам это удалось. На печатных машинах сегодня можно печатать до 24 цветов, а на столах — их количество практически не ограничено. Предприятие первым в мире внедрило плазмохимическую обработку ткани перед печатью взамен использования экологически вредного хлорирования, на много лет опередив другие предприятия, лишь сегодня начинающие осознать все преимущества этого метода.

Другой серьезной проблемой была повторяемость цвета. Краски замешивались вручную — это было не только трудоемко, но и цвет «гулял» от партии к партии. Теперь современная «красковарка» позволяет получать любые оттенки цвета при полной его идентичности, спустя какое бы время не печаталась партия.

Пришлось заниматься и капитальным ремонтом. Корпуса обветшали, крыши прохудились. Сегодня большинство зданий приведено в полный порядок...

Вообще труднее сказать, чем нам не пришлось заниматься. Я пришел на фабрику в 1991-м году. С 1995 — директор. И процесс перевооружения не прекращался ни на день. Ведь в техническом плане с 80-х годов практически ничего не делалось. И, наверное, не закончится никогда. Производство платков — технологически очень сложное производство, предусматривающее множество операций. Так что покой нам только снится!

Р.И. ВОЛОДИНА, председатель профкома:

— Фабрика — это вся моя жизнь. Я на ней почти 40 лет. Из них 20 работаю в профсоюзном комитете. В нынешнем году на отчетно-выборной конференции мне снова доверили право руководить им.

В наше время не на всех предприятиях есть профкомы, а вот нам удалось сохранить многое из того хорошего, что было при социализме.

Большое внимание в минувшие годы уделялось вопросам улучшения условий и охраны труда. Сократилось количество несчастных случаев на производстве. Ежегод-

но проводятся конкурсы рабочего мастерства с вручением победителям денежных премий. Организуются культурно-массовые предприятия, в случае необходимости оказывается материальная помощь членам профсоюза. Так, за 9 месяцев 2010 года сумма выплат составила 71 800 рублей.

Проводятся чествования ветеранов труда-юбиляров, отмечаются золотые свадьбы, проводятся праздничные «огоньки»... Словом, профсоюзная жизнь на предприятии есть, и она не угасает.

П.Б. ЕМЕЛЬЯНОВ, директор по инновациям и развитию:

— За последние 10-12 лет на предприятии “Павловопосадская платочная мануфактура” произошли весьма важные изменения в технологии. Эти изменения затронули те этапы изготовления платков, которые раньше ограничивали наши возможности по перенесению на ткань сложных замыслов художников и сильно тормозили процесс подготовки к выпуску новых изделий.

В первую очередь был автоматизирован процесс обработки кроков — так называются рисунки платков, подготовленные художниками. Сейчас изображение с крока вводится в компьютер с помощью специального устройства — сканера, а затем подвергается цветоделению. В результате в компьютере создаются отдельные изображения печатных шаблонов. Точность представления изображения в компьютере — 50 микрон, что соответствует толщине человеческого волоса.

Следующая задача — перенести полученные изображения на шаблон. Для этого используется специальная уникальная установка прямого гравирования, изготовленная в Италии.

Повышенные требования к точности воспроизведения рисунка на шаблонах потребовали и изменения самого технологического процесса изготовления шаблонов. Теперь в шаблонной мастерской используются только импортные химические препараты, обеспечивающие передачу на ткани малейших нюансов рисунка.

Следующим этапом модернизации технологии было внедрение автоматической красковарки и системы автоматизированного подбора рецептов печатных красок. Новая итальянская красковарка практически полностью исключила тяжелый ручной труд, теперь бочки с готовой печатной краской автоматически загружаются на конвейер, заполняются краской в соответствии с заданными в программе рецептом и выезжают с этикеткой по конвейеру к месту выгрузки на тележку. Рецепты печатных красок, соответствующие тем колористическим разработкам, которые были подготовлены в художественном центре предприятия, рассчитывает компьютерная программа по данным, считанным с листа бумаги спектрофотометром.

Пришло новое современное оборудование и на другие производственные участки: на итальянских линиях теперь платки и промываются, и запариваются, и мягчатся; монтируются красильные аппараты для пряжи, из которой изготавливается бахрама, вводится в эксплуатацию микроволновая сушилка для покрашенной пряжи, уже работают перемочная и браковочные машины.

На предприятии создана своя фотостудия, где готовятся фотографии изделий для каталогов и Интернет-сайта, производится рекламная фотосъемка, в том числе с участием моделей. В сети Интернет вот уже 10 лет существует сайт предприятия. Есть у нас и свой форум — platforum.ru, и свой блог — platki.livejournal.ru. Поддержка всех этих ресурсов осуществляется силами сотрудников предприятия.